

УДК 316.012

ИГОРЬ ЛИТВИНЕНКО,

старший преподаватель кафедры гуманитарно-социальных дисциплин Запорожского института им. гетмана П.Сагайдачного

Оптимизация теоретизирования в социологии на основе системного подхода

Аннотация

Рассматривается проблема эклектичности социологической теории. Предложен способ упорядочения теоретизирования в социологии, базирующийся на идее вложенных системных уровней, соответствующих категориям “всеобщее”, “общее”, “частное”, “единичное”. Обосновывается преимущество методологического подхода к теоретизированию в социологии в сопоставлении с объектным. Предложена системная совокупность методологических уровней (в порядке уменьшения уровня общности): мировоззрение, общенаучная методология, частнонаучная методология, единичные методы. Показано, что теоретизирование принадлежит к уровню частнонаучной методологии. Выделены четыре вложенных уровня в социологическом теоретизировании (в порядке уменьшения уровня общности): социальная философия, обществоведение, теоретическая социология, социологические теории.

Ключевые слова: *социология, социологическое теоретизирование, методология, вложенные системные уровни.*

Любая область познания, оформляясь в отдельную науку, и особенно в случае превращения в учебную дисциплину, стремится стать упорядоченной, завершенной, гармоничной, наконец — красивой.

Об этом мечтают основатели соответствующих наук, но до воплощения в жизнь их надежд порой проходят долгие годы, а то и века. Классики социологической теории — О.Конт, Г.Спенсер, Ф.Теннис, Г.Зиммель, Э.Дюркгейм, М.Вебер — своими исследованиями вроде бы очертили теоретические и методологические направления для становления и развития социологии,

однако проблема заключается в том, что эта наука до последнего времени остается совокупностью теорий в весьма эклектичном ключе.

Похоже, сохранение такого состояния на протяжении нескольких поколений социологов привело к тому, что оно теперь органично присуще социологической теории, причем настолько, что не воспринимается как теоретический недостаток, наоборот — стало “узаконенным” под вывеской “мультипарадигмальности” [Иванов, 2005: с. 7].

Поэтому даже поставив своей целью упорядочение социологической теории, но оставаясь в рамках эклектичного видения, можно добиться результатов небольшого, локального масштаба.

Э. Гидденс критиковал постмодернизм как “теорию общества” еще в 1990 году, но как альтернативу разрабатывал так называемую “идею рефлексивности” [Катаев, 2006: с. 184]. Анализируя работы классиков социологии, он пытался найти “точки соприкосновения” для построения новой единой теории, поскольку общественные условия изменились и требуют изменений в их осмыслении (см. : [Иванов, 2005]).

Оставляя пока в стороне вопрос о том, будет ли это “синтезом классики” или совершенно новым образованием, заострим внимание на том, что необходимость создания “новой единой теории” в социологии не только осознана, но и артикулирована и даже аргументирована со стороны уважаемого исследователя.

Вопрос, таким образом, заключается в том, существует ли сегодня средство все же упорядочить социологическую теорию и методологию, и что именно может оказаться таким средством.

Возьму на себя смелость утверждать, что такое средство существует в науке уже более полувека, и это — системный подход. Замечу, что смешивание в единое множество разноуровневых явлений служит наиболее ярким индикатором непонимания идеи именно системных вложенных уровней, что и происходит, когда исследователь находится в русле описательной, текстовой парадигмы, соответствующей так называемой “методологии постмодернизма” [Катаев, 2006: с. 191].

Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, что системный подход может решать проблему теоретизирования в социологии, очерчивая разноуровневые теоретические построения, определяя адекватное место и понимание каждой из них, оптимально соотнося *всеобщее, общее, отдельное и единичное*. Именно этот подход непротиворечиво синтезирует такие разнонаправленные тенденции в социологическом теоретизировании, как, с одной стороны, стремление к единой социологической теории и унификации ее фундаментальных категорий, а с другой — существование множества теоретических построений и толерантное отношение к наличию разнообразных единичных образцов социологического теоретизирования и соответствующих методологических средств.

Задачи на пути достижения поставленной цели таковы:

- эксплицировать диалектичность связи теории и методологии, показав целесообразность именно методологического способа в создании теоретических построений;
- обосновать вложенность методологических уровней, которые бы позволили оптимизировать социологическое теоретизирование и соот-

ветствовали бы категориям диалектики *всеобщее, общее, отдельное и единичное*;

- рассмотреть частнонаучный методологический уровень в плане социологического теоретизирования как системное образование, которое по закону фрактальности также состоит из четырех вложенных уровней, и очертить каждый из них;
- обосновать положение о непротиворечивом сочетании всеобщего, общего, отдельного и единичного в социологической теории на основе системного подхода, в частности — понимание вложенных системных уровней.

Соотношение теории и методологии является диалектическим. С одной стороны, можно утверждать, что метод в широком понимании является продуктом теории. Действительно, если теория — это объяснительная система, то она должна содержать указание на то, как она построена и как ее обогащать эмпирическими материалами для дальнейшего развития знания в целом.

Но можно двинуться и в обратном направлении — от метода к теории. Если речь идет о научном познании, то одной из его значимых характеристик — наряду с осознанностью — прежде всего является организованность. Это означает, что прежде чем приблизиться к познанию, ученый уже имеет в своем распоряжении его средства, то есть методологический арсенал. Руководствуясь такими соображениями, можно сделать следующие предварительные замечания.

1. Возникновение метода из теории более свойственно повседневному сознанию, когда размышления по поводу объекта приобретают целостность и, в итоге, очертания теории. Промежуточный единичный продукт в таком случае выглядит весьма своеобразно и называется “эссе” — нечто между наукой и беллетристикой. И только в случае более-менее соответствующих правилам научного познания теоретических образцов возникает и решается вопрос — как такой образец был получен, в надежде на то, что в будущем похожий путь также приведет к новым достижениям. Именно так появляются методологические моменты как результат теоретизирования, достигшего научного уровня.
2. Развитое научное знание имеет свои методологические достижения, позволяющие развивать дальнейшие исследования. Эти достижения тоже определенным образом развиваются и усложняют знания об объекте. Наконец, методология научного познания достигает высокого уровня универсализации, а более конкретные моменты в ее применении как раз и связаны с особенностями изучаемых объектов. Таким образом, первичность метода по отношению к теории доминирует именно в случае научного познания.

Весомое место и высокий уровень развития методологии в научном познании не подлежат сомнению. Похоже, что вся совокупность того, что к ней относится, должна выглядеть упорядоченно, для чего следует использовать идею вложенных системных уровней.

Интересно для нас то, что в самом существовании категорий диалектики *всеобщее, общее, отдельное и единичное* уже присутствует системная вложенность, хотя явно об этом почти нигде не говорится, поскольку исторически эти категории были очерчены гораздо раньше, чем оформился сис-

темный подход как универсальная общенаучная методология. Это лишний раз подчеркивает, что сам системный подход органично вложен в диалектическое мировоззрение.

Как уже отмечалось, теоретизирование в социологии традиционно базируется на особенностях даже не предмета, а объекта. Универсальное теоретизирование должно быть таким, чтобы делать возможным постижение любого объекта, а значит, строиться на методологических, а не объектных моментах.

Адекватность теории и методологии любому выбранному для исследования объекту существовала в качестве проблемы, которая сегодня решена в рамках системного подхода, и видение реальности как “упорядоченной сложности” [Каган, 1974: с. 24] является его важным завоеванием.

Итак, социологическая теория должна упорядочиваться прежде всего путем очерчивания разноуровневых методологических средств. Замечу наперед, что когда речь идет об “уровнях”, имеется в виду их системность, иерархичность, вложенность.

Прежде чем очертить их наполнение, целесообразно реконструировать именно понятие “уровень”. В упрощенном понимании оно обозначает некоторую количественную определенность — например, уровень воды в водохранилище или этаж в доме. В таком смысле слово “уровень” до сих пор используют в повседневном языке.

Но в методологии системного подхода понятие уровня связано с понятиями “надсистема” и “подсистема”, поэтому между уровнями здесь имплицитно такие соотношения, которые могут вербализоваться через определенные пары диалектических противоположностей: внешнее/внутреннее, общее/отдельное, целое/часть, потенциальное/актуальное, причина/следствие и другие, менее существенные.

Таким образом, рассмотрение уровней в любом объекте оказывается средством из арсенала принципов системного подхода, основными из которых являются следующие:

- система состоит из *компонентов*, находящихся между собой в определенных связях (этот принцип служит основанием “компонентно-структурного анализа”);
- помимо “горизонтальных” связей между компонентами система имеет “вертикальные” (этот принцип подводит к пониманию иерархических системных уровней и дает понятия надсистемы и подсистемы);
- свойства системы определяются свойствами компонентов, но не сводятся к простой сумме их (этот принцип — целостности — выводит нас также на статический и динамический аспекты исследования через категории *устройство/функционирование* — поскольку целостные системы всегда функционируют, а также на диалектическое понимание материи, существующей в форме *движения*).

Для упорядочения методологических средств обратимся к взглядам Г. Андреевой [Андреева, 1994: с. 11] в контексте рассмотрения методологических основ специальной науки: “В современном научном знании термин “методология” обозначают три разных уровня научного подхода”. Далее автор расшифровывает указанные методологические уровни: общая методология, специальная методология, методические приемы.

Хотя здесь обозначены три уровня, первый из них является своеобразной совокупностью двух: “Общая методология — некий общий философский подход, общий способ познания, принятый исследователем”. Г.Андреева отмечает также, что общая методология формулирует некоторые наиболее общие принципы, которых исследователь придерживается, причем он может это делать не вполне осознанно. Последнее, что мы читаем касательно этого уровня, что в качестве общей методологии разные исследователи используют “различные философские системы” [Андреева, 1994: с. 12]. То есть, называя этот уровень общенаучным, автор делает акцент скорее на мировоззренческом уровне. По моему мнению, здесь целесообразно ввести два уровня — мировоззренческий и общенаучный.

Нечто похожее обнаруживаем и в специальном пособии “Методология научного исследования” более позднего времени: “В современном науковедении успешно работает многоуровневая классификация методов научного познания, согласно которой по степени общности ... методы ... делятся на *всеобщие философские, общенаучные, частнонаучные, дисциплинарные и междисциплинарные* методы исследования” [Баскаков, Туленков, 2004: с. 22].

В этом варианте вместо методологических уровней определяются “методы по степени всеобщности”, что не совсем корректно именно с точки зрения системного соотношения уровней — ведь каждый из них не является самостоятельным методом в конкретном исследовании...

Еще один недостаток — отсутствие уровня единичных методик, тогда как “дисциплинарные методы” олицетворяют частнонаучный методологический уровень, а “междисциплинарные” свидетельствуют о содержательной сложности предмета разных исследований, но по своему статусу занимают тот же самый частнонаучный уровень.

Г.Андреева определяет частнонаучную (или специальную) методологию как совокупность методологических принципов, применяемых в определенной области знаний [Андреева, 1994: с. 13]. Этот уровень, полагает она, соотносится с наиболее фундаментальными следующим образом: специальная методология является реализацией философских (добавим теперь от себя — и общенаучных) принципов в отношении специфического объекта исследования.

Уровень единичных методологических средств Г.Андреева определяет как совокупность конкретных методических приемов исследования, чаще всего обозначаемую словом “методика”. К этому она добавляет, что в английском языке, например, нет такого слова, и под методологией нередко подразумевают только методику. Там же отмечается, что конкретные исследовательские методики не являются “абсолютно независимыми от более общих методологических размышлений” [Андреева, 1994: с. 13]. Этот справедливый по смыслу тезис предшествует очерчиванию сущности предложенной иерархии уровней как методологического требования, которое заключается в том, чтобы не допускать “сведения всех методологических проблем только к уровню методики”, а главный вывод вполне системный: какие бы эмпирические или экспериментальные методики мы ни применяли, их нельзя рассматривать “изолированно от общей и специальной методологии”. Это означает, что любой методический прием всегда используется в определенном “методологическом ключе”, то есть при условии решенности ряда принципиальных вопросов исследования. Диалектика данного требования

такова: и философские, и общенаучные принципы “не могут применяться в исследованиях каждой науки непосредственно: они преломляются сквозь призму принципов специальной методологии” [Андреева, 1994: с. 14].

Еще раз замечу, что такое понимание соотношения между методологическими уровнями является вполне системным, поэтому целесообразно воспользоваться им в полной мере, уточнив лишь содержательное наполнение методологических уровней. Учитывая предложенное Г.Андреевой и О.Баскаковым, систему методологических уровней можно представить схематически (см. рис.).

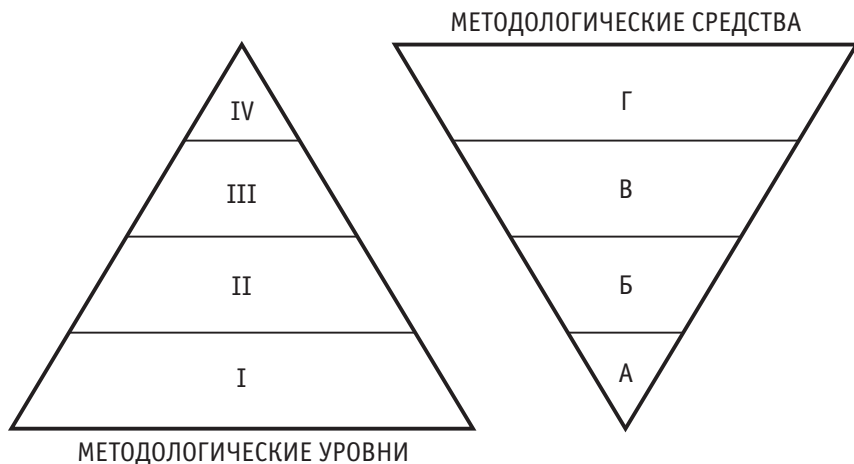

Рис. Методологические уровни и методологические средства

Очерченные методологические уровни являются вложенными, общность каждого из них уменьшается от всеобщего к единичному. Используя принцип “борьбы противоположностей”, отмечу — когда что-то в каком-то направлении уменьшается, то противоположное — увеличивается. Поэтому треугольник методологических уровней следует дополнить таким же четырехуровневым треугольником, но “поставленным на вершину” (см. рис.).

Итак, имея в виду формальное соответствие методологических уровней и средств, следует очертить их содержательное соответствие.

Как уже отмечалось, наиболее фундаментальный уровень (I) занимает мировоззрение, содержательно представленное таким философским построением, как диалектический материализм (уровень А). Вершина треугольника здесь символизирует то, что мировоззренческие основания должны быть едиными для всего научного познания. Так, диалектический материализм выполняет такую функцию посредством своих категорий, а также основных законов.

Второй методологический уровень (II) соответствует общенаучной методологии. Здесь должен располагаться системный подход (Б) с его категориями и принципами.

Он обладает почти тем же уровнем общности, что и мировоззрение, однако следует подчеркнуть несколько моментов.

1. Некоторые категории диалектики не просто переводятся на язык категорий системного подхода; они приобретают новое методологическое ка-

чество. Например, наиболее фундаментальные категории бытия — *вещь* и *свойство* — только лишь констатируют то, что вообще существует в мире, а в системном подходе они предстают как *компонент* и *связь*, ориентируя познание на поиск компонентов и связей между ними в исследуемом объекте.

2. Системному подходу (в сопоставлении с диалектическим материализмом) присущи не только более широкие познавательные возможности, но и то, что он обогащает, упорядочивает сам себя, что, в итоге, приводит к его новому методологическому качеству.

Третий методологический уровень (III) содержит частнонаучную методологию. Именно с выходом на этот уровень с необходимостью появляется теория, поскольку она и очерчивает объект, предмет отдельной науки; и когда дело доходит до развития этой науки, то теория и методология образуют неразрывный комплекс.

В случае, когда речь идет о социологии, на этом уровне происходит социологическое теоретизирование (B).

Именно при таком подходе можно видеть, что диалектика теории и метода приобретает определенную направленность: с одной стороны, теория для своего построения должна использовать фундаментальные методологические средства; с другой — теория выстраивает методы более конкретного уровня, то есть создает единичные методики в рамках своей частной науки.

Расширение треугольника методологических средств на этом уровне призвано иллюстрировать вариативность теории относительно различных аспектов объекта, а также необходимость для теории обоснования и создания разнообразных исследовательских средств следующего уровня — единичных методик, для которых на этом уровне “готовится почва”.

Последний методологический уровень (IV) соответствует разнообразию единичных исследовательских методик (Г), направленных на эмпирическое постижение объекта.

Таким образом, социологическая теория как бы “вписывается” в методологическую структуру, которая выглядит как четырехуровневое построение. Именно так можно разрешить теоретико-методологическую проблему социологии, а точнее — противоречие между потребностями, с одной стороны, в унификации теории и методологии, а с другой — в наличии разнообразных единичных исследовательских методик, которые должны соответствовать такому неоднозначному социологическому объекту.

Собственно теория, согласно особенностям этого методологического уровня (частнонаучного), находится в пределах между мировоззренческим-общенаучным и эмпирически-исследовательским уровнями.

Таким образом, она призвана осуществить “переход” от одного уровня к другому. Наличие многочисленных теорий разной степени общности существует сегодня как неструктурированное множество, количество элементов которого увеличивается со временем, не приводя к какому-либо упорядочению. Его можно достичь, также представив этот теоретико-методологический пласт как четырехуровневый, учитывая при этом, что в социологическом теоретизировании прослеживаются своего рода “пласты”, находящиеся в определенных соотношениях друг с другом. В динамике развертывания самого процесса теоретизирования в любом единичном исследовании они выглядят как его этапы, но что они представляют собой в статике?

В этом образовании наиболее фундаментальный уровень будет занимать **социальная философия**. Она призвана как наука о наиболее общих законах бытия применять их к своему специфическому объекту — обществу.

На этом уровне целесообразно говорить о том, что:

- человек в принципе социальное существо;
- человеческое существование происходит в общностях, а историческое развитие этих общностей обусловило возникновение особого качества — социальности, которая со временем совершенствовалась, приобретая признаки определенных социальных структур, а затем — институтов, венцом в ряду которых стало образование государства как социального явления;
- человеческая общность позднего новейшего времени приобретает все больше признаков глобализации;
- развитие общества бесконечно, а его законы и механизмы требуют изучения; на данном уровне эти положения просто констатируются и, так сказать, “ставятся задачи” для исследований на последующих уровнях, как это происходит в частных науках. Впрочем, поиски универсальных закономерностей могут получать очередные импульсы благодаря новым достижениям в прикладной сфере исследования *социального*.

Следующий уровень занимает **обществоведение**. На этом уровне следует говорить об изучении разных обществ, существовавших в прошлом и в настоящем. Теоретизирование на этом уровне приближается к поискам в сферах истории, культурологии, этнографии.

Социологические достижения этого уровня требуют более конкретных теоретико-методологических средств. В частности, нередко возникает необходимость в так называемом сравнительном анализе — тогда и критерии должны быть сопоставимыми, однако сегодня они не обязательно универсальны и не всегда унифицированы, каковыми им бы следовало быть в рамках единой социологической методологии.

Далее имеем **теоретическую социологию**, задача которой заключается в развитии теоретико-методологических средств постижения социальной действительности. Это настоящее средоточие частнонаучного методологического уровня, образующего само “здание” социологии, опираясь, в свою очередь, на более фундаментальные вещи.

Однако в случае построения “на пустом месте” социологическая теория напоминала бы дерево без корня. Теоретико-методологические проблемы социологии обусловлены ее отрывом от общенаучных методологических оснований. Генеральной проблемой современной социологии, по моему мнению, является отсутствие единой унифицированной теоретико-методологической основы.

Результатом этого является так называемая мультипарадигмальность социологической теории, ведущая к своеобразию следующего уровня теоретизирования — наличию разнообразных социологических теорий, слабо сочетающихся друг с другом.

Впрочем, Р.Мертон предложил методологический принцип, который заключается во внедрении “теорий среднего уровня” в социологию. Они должны быть менее абстрактными и раскрывать понятия, касающиеся ограниченного круга явлений.

Итак, **социологические теории** — последний уровень социологического теоретизирования, и в связи с этим они приобретают черты “единичности”. Теории действительно являются “единичными” порождениями для объяснения определенной предметной области в рамках рассмотрения различных социологических объектов. Если бы существовала единая унифицированная социологическая теория на предыдущем уровне теоретизирования, то совокупность социологических теорий выглядела бы как подмножество единой теории, к тому же — структурированное на ее же основаниях. Единичные теоретические построения, напротив, имеют произвольный, а иногда “изолированный” характер, их часто декларируют как “парадигмы”, “концепции”, хотя на самом деле их можно считать учениями или школами.

Выводы

Английские социологи Т.Джонсон, К.Дандекер и К.Эшуорт пытались доказать, что выдержать оптимальное соотношение теоретического и эмпирического можно только при наличии достойной теории, но в социологии именно это проблематично: “Большинство социологов признавали, что хотя социологические обобщения не могут пока что (а некоторые считали, что никогда) достичь точности и универсальности, несмотря на накопленное социологическое знание (выраженное в обобщениях, логическая форма которых приближена к соответствующей теории естественных наук) должно быть общей целью” [Джонсон, Дандекер, Эшуорт, 1993].

По мнению исследователей, этому препятствует предпосылка “фрагментации, заключающаяся внутри самой теоретической социологии. Процесс дробления специализированной “теории” на все большее количество школ и направлений зашел... далеко” [Джонсон, Дандекер, Эшуорт, 1993].

Пытаясь решить эту проблему, они отмечали: “Подчеркивая условия единства социологии, кажущейся некоторым фатально фрагментированной, а то и хаотической дисциплиной, мы не стремились объединить “социологию”, трактуя ее с позиций какой-либо одной, приоритетной для нас стратегии, мы склонны к тому, чтобы каждая стратегия “говорила сама за себя”, не исключая при этом других точек зрения” [Джонсон, Дандекер, Эшуорт, 1993].

Таким образом, налицо проблема возможности создания единой общей социологической теории, решить которую пытались многие исследователи. В частности, Э.Гидденс полагает, что “классика” может служить отправной точкой для развития новой единой теории, аргументируя это тем, что изменение общественных условий предполагает изменения в их осмыслении [Катаев, 2006: с. 184].

На мой взгляд, решить эту проблему можно на основании системного подхода. Тогда единство социологии (прежде всего — теории) будет выглядеть как дерево, имеющее корни в едином мировоззрении; ствол — как общенаучную, тоже единую, методологию, а именно системный подход; разветвление на ветви, веточки и листву — как теоретические направления, частные теории и единичные образцы теоретизирования.

Короче говоря, рассматриваемый подход заключается в очерчивании иерархически вложенных методологических уровней. Соотношение между такими уровнями весьма сложные, однако разные аспекты их прекрасно

эксплицируются содержательно через категории диалектики: общее/отдельное (а также всеобщее/единичное), внутреннее/внешнее, формальное/содержательное, причина/следствие; теоретическое/практическое; а также общенаучные категории: фундаментальное/прикладное, потенциальное/актуальное и т.п.

Учет этих соотношений в полной мере определяет успех как существующих, так и дальнейших научных поисков.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология / Андреева Г.М. — 3-е изд. — М. : Наука, 1994. — 325 с.

Методология научного исследования : учеб. пособие / А.Я. Баскаков, Н.В. Туленков. — 2-е изд., испр. — К. : МАУП, 2004. — 216 с.

Иванов Д.В. Парадигмы в социологии : учеб. пособие / Иванов Д.В. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. — 72 с.

Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / Каган М.С. — М. : Политиздат, 1974. — 328с.

Катаев С.Л. История социологии : конспект лекций / Катаев С.Л. — Запорожье : ГУ “ЗИГМУ”, 2006. — 208 с.

Джонсон Т. Теоретическая социология: условия фрагментации и единства / Джонсон Т., Дандекер К., Эшурт К. // Thesis. — 1993. — Вып. 1.